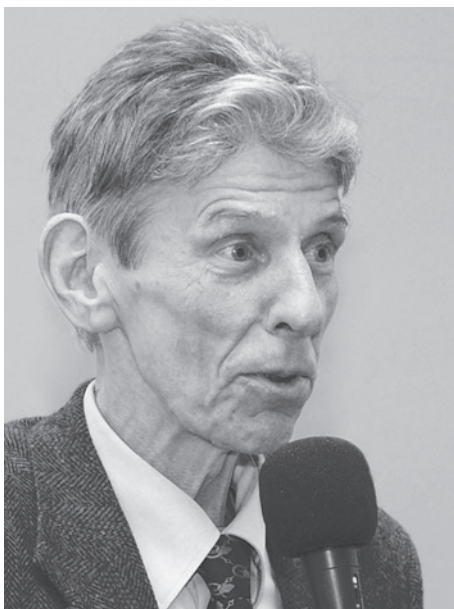

События

Борис Валентинович Аверин

Решением Правления Международной ассоциации «Русская культура» от 3.03.2008 г. за большой вклад в дело сохранения, развития и популяризации достижений национальной культуры в области литературы доктор филологических наук профессор СПбГУ Аверин Борис Валентинович удостоен высшей награды Ассоциации — диплома «**Заслуженный деятель русской культуры**».

Вручение диплома прошло 13 марта с.г. в торжественной обстановке на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

**Творческий коллектив альманаха «Русский Миръ» поздравляет
Бориса Валентиновича с заслуженной наградой!**

Андрей Битов как-то сказал, что поколению «шестидесятников» свойственна «ностальгия по культуре». Борис Валентинович Аверин не раз цитировал эти слова, говоря о себе и своих сверстниках. Уже в достаточно зрелом возрасте они вдруг обнаружили, что их, в сущности, обокрали: целый пласт русской и мировой культуры оказался для них неведомым. Только годам к тридцати они прочитали Набокова, не знали русской религиозной философии, закрытой для них была западная философия XX века, имена Гуссерля, Хайдеггера звучали экзотически. Томик Мандельштама, добытый ко дню рождения, воспринимался как поистине царский подарок. Литературу Серебряного века они любили страстно, однако доступ к ней в те времена был строго «дозированным», и когда перед людьми этого поколения встали, наконец, в полный рост фигуры Вячеслава Иванова, Владимира Соловьева, Андрея Белого, — они поняли, что этого уровня образованности им не достичь уже никогда. Были, правда, и в поколении «шестидесятников» свои исключения: Сергей Аверинцев, Вяч. Вс. Иванов... Но знакомство с их блестящими работами лишь подчеркивало, что время непоправимо упущено: «годы учения» уже прошли, и остается только бесконечно и почти безнадежно навёрстывать то, что должно было быть освоенным еще в юности. Ибо только в юности мир культуры без остатка переплавляется в состав личного духовного мира. На долю зрелого человека, обнаружившего скудость своего культурного багажа, остается увлекательный, но изнуряющий марафон — бег за поездом, в котором он уже никогда не поедет.

Не удивительно, что знаниями, как дефицитным товаром, хотелось поделиться. Так рождалась страсть к просветительству. На зимовке, где Борис Аверин провел несколько лет своей молодости, для него соорудили трибуну, с которой он читал товарищам лекции о... Белинском. Собственно, тогда-то он и обнаружил свое истинное призвание: быть Лектором. Это стало его главным жизненным служением, безотказно исполняемым на протяжении более чем сорока лет. Где только он не читал лекции: в университетах и школах, в столицах и в глухой провинции, на заводах, в клубах и даже в домах престарелых. Он откликался на любые просьбы, не сортируя престижные и непрестижные предложения, работу оплачиваемую и неоплачиваемую. Причина такого отношения была очень проста: он всегда считал, что приставлен к этому делу самой судьбой, он принял его как личный долг, как внутреннюю обязанность, не зависящую ни от каких внешних обстоятельств. Выполнением того же долга позже стали для него выступления на радио и телевидении.

Всю жизнь владела им и еще одна страсть, тоже свойственная поколению «шестидесятников»: страсть к путешествиям, к личным «географическим открытиям» — уже не к книжному, а непосредственному познанию мира. Когда он стал ездить

с лекциями по всей России, он вспоминал ссыльного В. Г. Короленко, говорившего, что его «хождение в народ» осуществилось за счет государства. Нужна огромная географическая карта, чтобы отметить все те места, где Борис Аверин выступал с лекциями: Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Петропавловск-Камчатский, Ош (Киргизия), Кемерово, Сыктывкар, Таллин, Рига, Резекне, Шахты (Ростовская область), Иваново, Орел, Воронеж, Псков, Новгород, Архангельск... После перестройки к этому добавились Италия, Англия, Швейцария, Франция, Испания.

Именно страсть к путешествиям привела семнадцатилетнего Аверина на геофизический факультет Арктического училища: по его окончании открывались перспективы попасть в Арктику или Антарктиду. Училище располагалось в Константиновском дворце в Стрельне. Это тоже выглядело как знак судьбы. Дело в том, что, когда закончилась Великая Отечественная война, а с ней и бесконечные скитания эвакуации, мать Бориса Аверина с двумя сыновьями (сам он родился в 1942 году) устроилась жить в Петергофе. Впечатления детства навсегда оставили в нем представление о петергофском ландшафте как о пространстве счастья. Потом он поменял множество адресов, но в конце концов заботливая судьба вернула его в Петергоф. Ничего удивительного, что, явившись для первого знакомства в Арктическое училище, Борис Валентинович сразу решил, что Стрельнинский парк и дворец — это то самое место, с которым он готов связать несколько лет жизни.

Училище он закончил с дипломом отличия. Имена отличников золотыми буквами вписывались на мраморную доску, помещенную на стене Белого зала Константиновского дворца. На ней было начертано и имя Бориса Аверина до тех пор, пока дворец не получил свое нынешнее назначение.

В 19 лет он попал на первую зимовку и 14 месяцев студенческой практики провел на Земле Франца-Иосифа. Этот опыт был для него невероятно важен. Ему открылась невиданная, совершенно фантастическая природа Арктики. Не раз он потом говорил, что в отличие от людей, собирающих марки, этикетки, антиквариат, ему нравится коллекционировать пейзажи — впечатления, накапливающиеся от прогулок и путешествий. Собственно, такую же — невещественную — природу имело и все остальное богатство, скопленное им за жизнь. Другого рода опытом, тоже бесценным, стало длительное общение с ограниченным кругом людей, запертых на зимовке, словно в консервной банке, уставших как друг от друга, так и от накрывающей их бесконечной полярной ночи. Это было тяжелое испытание для психики. Люди раздражались, из-за пустяков вспыхивали грубые ссоры. И те же самые люди готовы были на любую бескорыстную помощь друг другу. Именно тогда Борис Валентинович оценил незамысловатую присказку отца, прошедшего через сталинские лагеря: «Чтобы злиться, ума не надо».

На зимовке была огромная библиотека: 5 тысяч книг — еще один щедрый дар судьбы. Все свободное время, которого там было достаточно, Аверин жадно читал. Эта юношеская жадность к чтению осталась у него на всю жизнь, за чтением он забывал есть и спать, и не случайно один из циклов его радиопередач в 1990-е годы назывался «Дневник профессионального читателя». То, что не удалось прочесть на первой зимовке, он дочитывал по окончании училища на второй, длившейся уже целых два года. Правда, перед тем как снова отправиться на Землю Франца-Иосифа, он поступил на заочное отделение филологического факультета Ленинградского университета. Он и в самом деле хотел стать профессиональным читателем.

В то время Борис Аверин уже был сотрудником научно-исследовательского Арктического института и для него открывались самые заманчивые перспективы — от зимовки в Антарктике до работы в Международном метеорологическом центре в Швейцарии. Он отклонил все эти возможности: в университете ему предложили полставки ассистента с окладом 52 рубля 50 копеек на кафедре истории русской литературы. Так, едва получив диплом, он стал преподавателем.

Среда, в которую он попал, была необычной. Именно здесь, оказавшись на кафедре, он встретился с настоящей культурой. Старшему поколению, поколению учителей, он платил искренней любовью и благодарностью. Это было время расцвета кафедры, на которой тогда работали Дмитрий Евгеньевич Максимов, лично знавший Андрея Белого и Анну Ахматову, Исаак Григорьевич Ямпольский, обладавший энциклопедическим образованием, блистательный лектор Григорий Абрамович Бялый...

После года преподавания Бориса Аверина взяли в аспирантуру с условием написать диссертацию о В. Г. Короленко. Впрочем, большую часть аспирантских лет он занимался двумя делами, которые считал не менее важными: осваивал самиздат, увлекаясь не столько антисоветской литературой, сколько такими «запрещенными» авторами, как Бердяев, Ходасевич, Вышеславцев, Карсавин, и читал немислимое количество лекций в самых разнообразных учреждениях. Когда диссертационный рубеж был успешно преодолен, преподавательская нагрузка еще более возросла — добавились лекции на филологическом факультете и факультете журналистики. Рабочий день начинался с утра и заканчивался глубокой ночью. Выходных практически не было. Зато его выступления собирали огромные аудитории. Мест зачастую не хватало, слушатели стояли в дверях. Когда при еще первой поступи перестройки Борис Валентинович читал в ленинградском Центральном лектории вторую в Советском Союзе лекцию о Солженицыне (первую прочел он же в Резекне), зал на 700 человек был переполнен, и администраторы были вынуждены вывести микрофоны в соседний, тоже целиком заполненный зал.

Просветительство, собственно, и стало главным его вкладом в культуру. Работ, опубликованных в специальных научных изданиях, у него накопилось не так уж много: статьи о Некрасове, Чехове, Короленко, Андрее Белом, Блоке, Бунине, Платонове — вот, пожалуй, и все. Любимая тема — Серебряный век — в советское время не поощрялась. Писать, соблюдая требования тогдашней цензуры, Борис Валентинович не мог органически. Другое дело — лекции, которые рождались сами собой и во время которых он никогда не боялся говорить обо всем, что считал нужным. Устный жанр стал его настоящим призванием, устная импровизация — главным полем работы мысли. Хороший лектор, как и хороший актер, должен быть заразительным. Этим качеством природа одарила Аверина не скупясь — так же, как виртуозным умением войти в контакт с любой самой трудной аудиторией, будь то студенты или школьники, учителя или вовсе неподготовленные к разговору о литературе люди. Как-то он рассказывал о Чехове в зале, где собрались одни старики, и быстро понял, что предмет их совершенно не занимает. Тогда он заговорил о том, что всегда интересуют пожилых людей — о врачебной практике Антона Павловича. Аудитория немедленно оживилась. За 35 лет работы Аверина в университете его лекции прослушали тысячи студентов. Бывшие ученики радостно здороваются с ним на улицах Петербурга, Москвы, Лондона, Рима, Парижа.

Только в 2000 году Борис Валентинович наконец защитил докторскую диссертацию, а в 2003-м опубликовал монографию «Дар Мнемозины: романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции», ставшую итогом его многолетней работы. Воспоминание — дар Мнемозины — трактуется здесь как живой, актуальный, незавершенный процесс, сопряженный с самопознанием, соединяющий

личное прошлое и личное настоящее, служащий «собиранию» внутреннего мира человека, не позволяющий этому миру распасться на хаотические фрагменты. Такое воспоминание противопоставляется мемуару, который только фиксирует давно ушедшее прошлое, превратившееся в завершенный факт, отпавший от живого течения жизни. Не удивительно, что Борис Аверин — импровизатор и коллекционер пейзажей — выбрал такую тему и писателя, ей соответствующего. А «контекст», в котором рассмотрено набоковское творчество, составили давно любимые авторы: Андрей Белый, Бунин, Вячеслав Иванов и сопричастные избранной теме русские религиозные философы.

Однако «Дар Мнемозины» — поздняя, заповедная книга. Пока она писалась, пока отбраковывались ее ранние, почти завершенные варианты, этой работе сопутствовала кипучая деятельность по подготовке к изданию самых разнообразных книг. С предисловиями и комментариями Аверина выходили Толстой, Короленко, Чехов, Ольга Форш, Михайловский, Гаршин. Позднее к ним добавились Алданов, Мариенгоф, Тэффи, Аверченко и, конечно, Набоков. В издательстве «Азбука-классика» составила целая библиотека романов, снабженных примечаниями и вступительными статьями Бориса Аверина. Под его редакцией вышли «Книга о Владимире Соловьеве», два тома «В. Набоков: Pro et contra», том «Бунин: Pro et contra». Подготовку книг он тоже воспринимает как своего рода просветительскую деятельность и без устали занимается ею по сей день.

Любовь к живому, актуальному настоящему не позволила Борису Аверину замкнуться исключительно в прошлом литературы. Ему чрезвычайно дорог современный литературный процесс, современные писательские судьбы. В эпоху Серебряного века профессор Венгеров собрал бесценный материал о писателях, которые были его современниками. Сейчас профессор Аверин учит своих студентов с таким же вниманием относиться к нынешним авторам, не упускать возможности засвидетельствовать настоящее, сберечь его для следующих поколений. А одним из видов его собственной издательской деятельности стал выпуск шести номеров журнала «Невский альбом», посвященного современной поэзии.

Перестройка открыла для Аверина еще одну возможность: выступления в средствах массовой информации. Один за другим начали выходить его авторские циклы на радио «Петербург» и радио «Россия»: «Филфак на дому», уже упоминавшийся «Дневник профессионального читателя», «Меценаты России». На телевидении он подготовил около тридцати фильмов в программе «Парадоксы истории», шесть серий научно-документального фильма «Мистика судьбы», четырехсерийный фильм «Мистика любви». Созданные в соавторстве с В. В. Знаменовым сорок серий цикла «Неизвестный Петергоф» стали его данью тому месту на земле, которое он считает самым прекрасным. Восемь серий, посвященных роману «Евгений Онегин», участие в циклах «Легенды старой крепости», «Рок: версия событий», не поддающиеся учету разовые съемки — все это продолжение главного дела его жизни: просветительской, лекторской деятельности.

Сам Борис Валентинович признает за собой одно безусловное достоинство — «умение просто рассказывать о сложных вещах». Трудно даже представить себе число ныне живущих людей, благодарных ему за это.

Нина Петровна Рождественская

По представлению Международной ассоциации «Русская культура» совместно со Всероссийским обществом охраны памятников искусства и культуры (ВООПИиК) Патриарх московский и всея Руси Алексей II в связи с 70-летием со дня рождения и во внимание к усердным трудам наградил Нину Петровну Рождественскую орденом Российской православной церкви Святой равноапостольной княгини Ольги III степени от 16 января 2008 года.

Награда вручена митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром в торжественной обстановке праздничной Пасхальной службы в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры 27 апреля 2008 г.

**Творческий коллектив альманаха «Русский Миръ» сердечно поздравляет
Нину Петровну с заслуженной наградой!**

27 февраля с.г. в Законодательном собрании Санкт-Петербурга Нине Петровне Рождественской — эксперту по русскому зарубежью, члену Международной ассоциации «Русская культура» и члену «Всемирного клуба петербуржцев» вручили награду — орден Морского собрания «За заслуги в Морской деятельности III степени».

27 апреля с.г. в светлый православный праздник Христова Воскресения митрополит Петербургский и Ладожский Владимир в торжественной обстановке проходящей в Александро-Невской лавре праздничной службы вручил Нине Петровне орден Русской православной церкви Святой равноапостольной княгини Ольги

III степени, которым за бескорыстное служение Церкви и Отечеству она была награждена Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Оба ордена — закономерный итог усердных и бескорыстных трудов женщины, которая более семнадцати лет шла к простой, но светлой и высокой цели просвещения молодых поколений, восстановления и сохранения светлой памяти о славном прошлом нашей многострадальной Родины, пробуждения в сердцах людей справедливости, чтобы не оставалось забытых имен русской эмиграции, среди которых много бесконечно преданных России людей.

Нелегкую участь русских эмигрантов испытали на себе и ее предки. Нина Петровна очень дорожит своим происхождением и хранит благодарную память о предшествующих поколениях. Ее прадедом по отцовской линии был Степан Иванович Рождественский — действительный статский советник, заведующий канцелярией Марии Федоровны, матери Российского Императора Николая II. А прадедом с материнской стороны — генерал-лейтенант Михаил Ипполитович Ван-дер-Шкруф, инспектор машинных команд Балтийского флота. Дедушка Алексей Степанович Рождественский — выпускник Морского кадетского корпуса, на крейсере «Адмирал Нахимов» — получил боевое крещение в Цусимском сражении.

Но не только преданным отношением к памяти своих предков руководствуется в делах и поступках своих Нина Петровна. Искреннее переживание за день сегодняшний, стремление вернуть российское общество к истокам нравственности — настойчиво подталкивают ее к той деятельности, которая и есть разумное, доброе и вечное для русского человека. И во главу угла здесь поставлено православие — не-

отъемлемая часть души русского народа и русских офицеров. Здесь давняя предуготовленность семьи Рождественских. С 1641 года служил Русской церкви ее прапрапрадед, священник города Боровска Калужской губернии. Прадед Степан Иванович Рождественский учился в духовной семинарии города Калуги, а его внук, Олег Александрович — родной дядя Нины Петровны, — будучи уже в эмиграции в Америке, пел в церковном хоре и неоднократно совершал пожертвования на строительство православных храмов. Вот родительская ниточка, берущая начало из глубины веков, выдержавшая хаос революций, войн, давление насаждаемого при советском строе воинствующего атеизма — и не прервалась, но возвратила душу Храму.

В начале 90-х гг. Н. П. Рождественская поселилась в США и стала прихожанкой местного православного храма. Друг ее дяди И. Л. Новосельцев в то время организовал при приходе общество «Сеятель» из таких же, как он, православных верующих эмигрантов. Члены общества делали все возможное, чтобы помочь своей настоящей Родине в очередное для нее жестокое время. В подвале храма организовали склад, куда люди приносили продукты и вещи. Участники общества, а с ними и Н. П. Рождественская, все это сортировали, приводили в порядок, распределяли по коробкам и упаковывали для отправки в Россию. Из Нью-Йорка в город Джексон приходили грузовики и увозили все это в порт для отправки морским транспортом.

При сборе посильной частной помощи не скупилась и активно участвовала в ней даже пенсионеры. Они отправляли в Россию семена овощей, цветов и даже сельхозтехнику!

Параллельно в это же время Н. П. Рождественская занимается поиском, сбором и возвращением на Родину документов, связанных с историей России. Начиная с 1992 г. решает вопрос о передаче архива музея «Родина» в городе Лейквуде (США)

возрождающемуся Российскому государству. Ей верят, ей доверяют. И в результате Нина Петровна привозит в Россию архивные документы, которые передает Центральному военно-морскому музею, Центральному военно-морскому архиву, Фонду морской авиации, Пажескому корпусу (Суворовское училище), Российской национальной библиотеке, Музею-заповеднику «Петергоф». Позднее эти документы вошли в экспозицию выставки «Возвращение. Реликвии русской морской эмиграции», открытой Центральным военно-морским музеем 3-го февраля 2000 г.

В 1995 г. Нина Петровна выпускает книгу М. Абаза «Тучка золотая», посвященную 300-летию Российского морского флота. Средства от реализации книги переданы на восстановление церквей. Также она дарит Нахимовскому училищу альбом «Адмиралы Российского флота», рояль известной немецкой фирмы.

В 2001 г. в соавторстве с контр-адмиралом Н. Н. Маловым выпускает книгу «Не изменили России. Потомству в пример». Выступает с докладами в морских училищах Санкт-Петербурга и Кронштадта. 14 февраля 2003 г. Нина Петровна передает в дар библиотеке Российской академии наук 20 томов американской энциклопедии «The New World Family Encyclopedia» 1953 г. издания.

При непосредственном участии Международной ассоциации «Русская культура» и на основании собранных Ниной Петровной архивных документов издана книга «Морские судьбы за границей. Офицеры Российского флота в эмиграции». Средства от реализации переданы на реконструкцию храма Св. Благоверного князя Александра Невского, расположенного около железнодорожной станции Каннельярви Ленинградской области. Этот храм имеет для Нины Петровны особое значение. В нем молился не только ее прадед Ван-дер-Шкруф, но и представители морской династии участников Цусимского боя. В настоящее время храм полностью восстановлен, в нем прибывает все больше прихожан.

21 января 2005 г. в музее А. В. Суворова она передает привезенный ею из США всем кадетским корпусам и библиотекам альбом «Ледяной поход». К 100-летию Цусимского боя на борту крейсера «Аврора» готовит из личных архивных материалов стенд, посвященный этой знаменательной дате. Издает книгу Г. Александровского «Цусимский бой».

В 2005 г. при активном участии Нины Петровны издается книга ее хорошего друга Георгия Анатольевича фон Зигерн-Корн, бывшего узника ГУЛАГа, «Рассказы о светлом прошлом» и проводится выставка его картин. Презентация книги и выставка картин проходили в Санкт-Петербурге в Музее политической истории России и в библиотеке Российской академии наук, а также в городе Калуга. Нельзя не вспомнить и историю возрождения уникальной церкви в кадетском ракетно-артиллерийском корпусе, к чему Нина Петровна имеет прямое отношение.

Обо всех нужных и полезных российскому обществу делах, об интересных задумках на будущее такого бескорыстного, искреннего и открытого душой человека, как Нина Петровна Рождественская, рассказывать можно бесконечно. Нина Петровна не может безучастно наблюдать горести и страдания человеческие, всегда стремится принять посильное участие в судьбах страждущих людей на родине, постоянно находится в заботе о них. На свои собственные средства она организывает рождественские и другие подарки для учреждений, где живут и учатся сироты.

В 2007–2008 гг. по инициативе Нины Петровны на материалах альбома Г. Д. Жиганова «Русские в Шанхае» (1936 г.) прошла в Москве, Санкт-Петербурге, Гатчине организованная совместно с С. И. Лясковским выставка «Русские в Шанхае». Готовится к изданию книга А. Зернина «Гардемарины», рукопись привезена из США.

Нина Петровна, пропустившая через свое сердце в последние десятилетия столько необыкновенных судеб и имен, абсолютно уверена в том, что Господь ведет ее по жизненному пути, помогая в поисковой и благотворительной деятельности.

Международный симпозион современного искусства и науки «АРХЕ — НАЧАЛА»

В текущем году учрежден Благотворительный фонд развития искусств и гуманитарных наук «АРХЕ». Архе на древнегреческом языке означает «начала». Фонд создан для успешной реализации проекта АРХЕ — Международного симпозиона современного искусства и науки. Президентом Благотворительного фонда «АРХЕ» стал автор идеи и руководитель проекта Михалевский Дмитрий Васильевич.

Международный симпозион представляет собой культурный проект, объединяющий представителей различных стран, видов искусств и направлений гуманитарного знания на базе наследия древней и в первую очередь древнегреческой культуры.

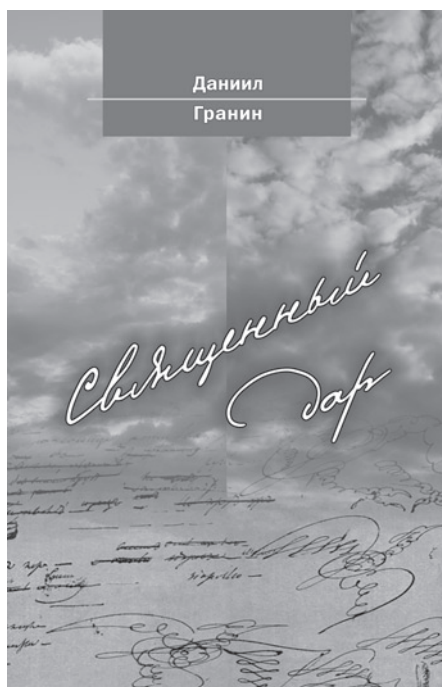
Целью Симпозиона АРХЕ является создание активной синтетической культурной среды. Проект нацелен на формирование условий, в которых становится возможными переосмысление и переоценка действующих стереотипов и выход на новый уровень гуманитарных задач, соответствующих современной эпохе. В фокусе этого творческого процесса находится человек, обретающий новое мировоззрение и новый уровень развития. Концепция проекта носит универсальный характер, в котором есть место как для сформировавшихся мастеров-профессионалов, так и для начинающих и, конечно же, для детей.

Первый Симпозион АРХЕ, состоявшийся в Санкт-Петербурге в 2006 году, вырос из презентации книги Дмитрия Михалевского «Неизвестная Античность: Великий миф о Великой трагедии». Он был включен в официальную программу мероприятий Дней греческой культуры, организованных Генеральным консульством Греции в Петербурге. Десять выставок живописи, графики, художественной фотографии, презентации и творческие встречи, три спектакля, городской конкурс детского художественного творчества, трехдневная научная конференция составили программу мероприятий, которая в общей сложности продолжалась два месяца под общим названием «АРХЕ-НАЧАЛА». Помимо Генерального консульства Греции, проект поддержали и приняли в нем активное участие Фонд художника Михаила Шемякина, Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства, Государственный Театр на Литейном, ряд организаций Москвы и Санкт-Петербурга.

Начиная со второй половины 2007-го года, проект вышел на новый уровень развития, в него активно вливаются новые участники, стремительно расширяется география событий. Очевидно, что проект АРХЕ возбудил пассионарный импульс, который быстро перерос границы города, а затем и страны.

Деметриус Спанес — музыкант, композитор, музыкальный директор Фонда «АРХЕ» и
Дмитрий Михалевский — президент Благотворительного фонда «АРХЕ». Афины, холм Муз.

С 24 по 27 апреля с. г. в павильоне № 7 выставочного комплекса «Лен-экспо» в Гавани прошел III Санкт-Петербургский книжный салон, один из крупнейших книжных форумов Центральной и Восточной Европы. В нем приняли участие представители из 12 стран, салон посетили 70 000 петербуржцев и гостей города.

В первый день работы салона Ассоциация книгоиздателей (АСКИ) объявила результаты конкурса «Лучшие книги года» за 2007 год. Награды вручались председателем Счетной палаты Российской Федерации президентом Российского книжного союза (РКС) С. В. Степашиним, руководителями АСКИ, членами Правительства Санкт-Петербурга, учеными и деятелями искусств.

В номинации «Литературный Петербург» лучшей книгой 2007 года признана книга Даниила Гранина «Священный дар», изданная Международной ассоциацией «Русская культура» совместно с издательством «Алетейя».

Поздравляем петербургского писателя Даниила Гранина и наших коллег с блестящей ПОБЕДОЙ!

Коллектив альманаха «Русский мир»